

Перед вами неизвестное письмо Николаю Рубцову из архива череповчанина Сергея Дмитриева, которое никогда прежде не публиковалось и не использовалось в качестве аргумента в рубцоведении.

«Коля, здравствуй!

Обращается к тебе Нечунаев Вася. Коля, очень тебя прошу написать хорошую, хвалебную рекомендацию в члены Союза писателей РСФСР Володину Геннадию Григорьевичу. Ты его знаешь по Красногорску. И поэт он хороший. У него три книжки для детей и две для взрослых. Одну из них высылаю тебе, чтобы ты имел под рукой материал. Кстати, там есть посвящённое тебе стихотворение. Рекомендацию вышли по адресу: г. Барнаул, проспект Ленина, 76. Отделение Союза писателей Алтайского края. Володину Геннадию Григорьевичу. Коля, дело это серьёзное и (далее оборот страницы *Л.В*) очень необходимое. Очень тебя прошу! Очень! Я сейчас на каникулах в Барнауле. Книжку мою детскую в нашем издательстве взяли. Сын у меня вырос большой. Живу очень хорошо. Желаю тебе здоровья. А сейчас мы и выпьем за твоё здоровье. Передают тебе привет Галя и Гена Володины.

Будь здоров. 1 февр. Вася

Вначале об информационном содержании данного личного письма поэту. Это, пока, единственное письмо, в котором прямо просят о рекомендации в члены СП РСФСР. Значит, как минимум, Рубцов сам уже должен быть членом Союза писателей (а стал он им весной 1968 года *Л.В*), и должно пройти какое-то время, чтобы он сам мог давать такие рекомендации. Это важно учитывать при датировке данного письма из Барнаула, раз год написания Василий Нечунаев не поставил. Ещё необходимо разобраться, а давал ли кому-нибудь, вообще, рекомендации в СП Николай Рубцов? В этой связи вспоминается два эпизода из рассказов друзей. Виктор Коротаев обратился к А. Я. Яшину, в письме прося рекомендацию в Союз писателей, а Николай Рубцов, бывший у него в гостях, поручился за поэта Коротаева, и последний рекомендацию от Александра Яшина получил. Второй эпизод связан с вологодским семинаром молодых авторов 1970 года, на котором поэт Рубцов в руководителях. Он как будто сам предлагает рекомендацию, правда, всего лишь в Литературный институт, начинающему тогда череповецкому поэту Александру Брагину, но в перерыве к Брагину подошёл В.В. Дементьев,

профессор Литинститута, и сказал, что с рубцовой рекомендацией только в тюрьму, поступай лучше безо всяких рекомендаций. Об этом факте А. Е. Брагин неоднократно писал и рассказывал. Однако в архиве Сергея Дмитриева также нашлось письмо, где Саша Брагин просит Николая Рубцова помощи при поступлении в Литинститут, и дело представляется несколько в ином ключе.

«...Валерий Васильевич Дементьев говорил мне, что для поступления в институт нужны две рекомендации – Союза писателей (отделения) и семинара, и что Вы знаете, как всё это делается и поможете мне. И ещё напишите, что нужно исправить по строчкам. Если, Николай Михайлович, Вы считаете, что я не достоин поступать в институт, напишите мне об этом. Я Вам доверяю. Если Вы сможете мне помочь, пришлите всё это мне, я напишу заявление и биографию и отправлю Валерию Васильевичу...» (полностью письмо будет опубликовано в материале о А.Е. Брагине. Он рассказывал, что уничтожил два письма Рубцова, в которых могли быть интересующие нас сейчас сведения, из опасения, так как был в поле зрения органов госбезопасности *Л.В.*). Судя по письму, получается, что сам Александр Брагин просит Николая Рубцова о протекции, о рекомендациях. Молодой поэт ни в чём не уверен, сомневается в качестве своих стихов, просит исправить неловкие строчки. Всё это ради поступления в Литинститут. Письмо скорее всего написано уже после литературного семинара молодых авторов в Вологде 12 – 14 марта 1970 года, хотя не исключено и обращение к Рубцову и до семинара. Вот что значит письмо без даты, хотя его информационная значимость несомненна.

Но, возвращаясь к письму Василия Нечунаева, как тогда расценивать факт просьбы рекомендации от знакомого поэта из Барнаула? Творческая цена Николая Рубцова была высока, но так ли высока была бы его рекомендация для руководящих органов СП в Москве? Очень жаль, что мы пока не знаем, каков был ответ барнаульским приятелям от поэта Рубцова. Ну, и не будем делать далеко идущих выводов... Просто дадим характеристики автору письма Василию Нечунаеву и Геннадию Володину, за которого просил друг.

Василий Маркович Нечунаев родился 4 апреля 1939 г. в деревне Кислуха Первомайского района Алтайского края. В крестьянской семье было пятеро детей. Окончил семь классов в Кислухе, затем среднюю школу в с. Повалихе. После школы в 1958 году работал чернорабочим на Барнаульском комбайно-сборочном заводе, слесарем на комбинате химического волокна. В 1959 г. поступил на филологический факультет Барнаульского педагогического института, перевелся на заочное отделение, но вскоре ушел из института – «скучно стало». В 1960 г. пошел в армию. В 1963 г. вернулся на комбинат химволокна, восстановился в пединституте, проучился второй курс. В 1965-1970 гг. учился в Литературном институте им. А.М. Горького, в семинаре известного поэта Сергея Смирнова. В Алтайском книжном издательстве в 1966 г. вышел первый сборник стихов «Красная линия», один из центральных циклов которого посвящен солдатской жизни. В 1970 г. вернулся в Барнаул, работал в Доме народного творчества, консультантом в газете «Молодежь Алтая». С 1972 г. руководил детской литературной студией при краевой писательской организации, создал передвижной театр механических игрушек «Тэтэшка». Работал в пионерских лагерях: «Крылатых»,

«Искорка», «Энергетик», «Дружба» и др. Занимался переводами с немецкого языка. Своими учителями Василий Маркович считает Марка Иосифовича Юдалевича, Сергея Васильевича Смирнова, Виктора Самойловича Серебряного, Николая Михайловича Рубцова. В Алтайском книжном издательстве в разные годы вышли его книги для детей: «Небывалый самолет», «Сказка о заводной лягушке», «Красный день», «Мама, посмотри!», «Скворушкин дворец», «Учили азбуке козу». «Ожерелье» и др. В.М. Нечунаев был редактором-составителем детских сборников стихов «Сверчок» и «Кто тут живёт». Награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель» (1957), Почетной грамотой комитета администрации Алтайского края по культуре (1997), Почетной грамотой «К 100-летию М. Шолохова» (2005). Лауреат литературных премий: им. А.П. Соболева (1987), им. В.М. Шукшина за книгу «Учёная коза» (2000), им. Л.С. Мерзликина за книгу «Ностальгический романс» (2004), им. В. Бианки за книгу «Фантазия – чудотазия, Ученая коза и другие стихотворения» (2008), IV Всероссийской им. П. П. Ершова за книгу «Фантазия – чудотазия» (2009), краевой «Лучшая книга года» за «Воробьиные качели» (2010). Нам, может быть, важнее всего из этих биографических данных В.М. Нечунаева, что сам он стал членом СП РСФСР только в 1981 году. А значит важно, что при жизни Н. М. Рубцова он просит не за себя, а за своего товарища, Геннадия Володина...

Геннадий Григорьевич Володин родился в 1936 году в Барнауле, там же прошло его детство. После окончания семи классов работал речником в геодезическом отряде. Учился в топографическом техникуме, служил в армии, сотрудничал с газетами и работал корреспондентом, литературным сотрудником, ответственным секретарём, редактором. Его стихи и статьи начали публиковать в 1955 году. Руководил краевым литобъединением при газете «Молодёжь Алтая» и при краевой писательской организации. В 1960-е годы – работал ответственным секретарём красногорской районной газеты, всё лето 1966 года у него гостил поэт Николай Рубцов. Соавтор и редактор нескольких сборников: «Рабочий – поэт», «Голос солдатского сердца», «Поэзия рабочих рук», «Мне двадцать лет», «Лирика» и др. Его повесть «Мы стоим у Быстрианки» в рецензии журнала «Знамя» (1964 г.) называли песней. Володин – автор 7 книг стихотворений, изданных Алтайским книжным издательством: три детские – «Лесные новости», «Почему карась на дне живёт», «Сластёна», и четыре для взрослых – «Я иду по тайге», «Гудки», «Берёзовый свет», «Росынька». Общий тираж его книг – почти четверть миллиона экземпляров. В 2005 году за книгу избранных стихотворений «Волны души» он был удостоен краевой премии имени Л. С. Мерзликина. Последние 20 лет Геннадий Григорьевич особенно крепко дружил и сотрудничал с Центральной городской библиотекой Новоалтайска, которая посвятила его творчеству библиографический указатель и тематический сборник, организовывала и проводила творческие вечера к его юбилею. ЦГБ успешно выдвинула рукопись стихотворений поэта на издание отдельной книгой в рамках губернаторского конкурса 2013 года. Но 22 сентября 2013 года Г.Г. Володин умер в своём доме, похоронен на Новоалтайском кладбище.

Приведём несколько цитат из писем Николая Рубцова 1966 года, подтверждающих близкое знакомство героев нашего материала.

Из письма Николая Рубцова Феликсу Кузнецову из села Красногорское от 2 июля 1966 года о Геннадии Володине: «...Встретили меня хорошо. Человек, у которого я живу, поэт моего возраста. Беспокойный, холерического темперамента, но в общем хороший человек. И стихи пишет в общем живые, но нередко увлекается внешней стороной стиха, стремится к чему-то «яркому», такому, что при недостаточном чувстве гармонии (словечко!) – приводит частенько к хаосу и бессмысленности. Увлечение внешней стороной у него не «вознесенского», а примерно «цыбинского» характера, даже «поперечного». Это я говорю о его лучших, в общем-то все-таки живых, не лишенных дыхания стихах.

Кстати, не подумай, что для меня интересен Поперечный. Я не люблю таких, которые «Я танки брал, я кровь свою мешками проливал, вся грудь моя...» и т.п.

Он – говорю опять о моём гостеприимном хозяине – быстрее воспринимает стихи, так сказать, не совсем серьезные, неглубокие по мысли и чувству, идущие не от всесторонней могучей поэтической природы, а от природы, в которой главное достоинство – темперамент, что ли. Внутренне (а это сказывается и в его собственных стихах) он близок и к более тонкой поэзии; но говорит о ней редко и нехотя.

С ним мне бывает и весело, и грустно. Частенько ходим с ним, взяв удочки, на речку. Но все здешние реки меня возмущают – настолько они мутные, настолько грязные голые берега...»

Из письма Василию Нечунаеву и Борису Шишаеву. Красногорское, июнь – июль 1966 года: «Сначала побывал у тебя дома. У тебя, Вася. Встретили меня хорошо. Матрена Марковна передает тебе привет. А еще она спрашивала, пьешь ли ты вино (я отвечал – нет), как живешь и т. д. На другой день видел Ольгу. Мы с ней немного поговорили, и потом я сразу же поехал к С. Вторушину. От Славки сразу же опять направились к Ленке Мерзликину. У него я остался ночевать. Через два дня я был уже не в Барнауле, а в Бийске и – через несколько часов – в Красногорске. Гена Володин, а также жена его Галя, встретили меня вполне гостеприимно. И до сих пор живется мне у них неплохо. Правда, твое представление о Швейцарии, мне кажется, не совсем верное – иначе ты не стал бы эту грязно-пыльно-снежную, похожую на пустырь местность (я давненько не видел такой неживописной местности) сравнивать с ней, со Швейцарией. Гена говорит, что зато очень красиво за ближайшей горой. Ну что ж, посмотрим. Частенько сейчас бываем на рыбалке с Геней и его товарищами. Цветы здешние мне понравились. Вино плохое. Поэтому, наверное, я его так редко здесь пью. Предпочитаю чай...» Вполне приятельские отношения студентов Литературного института и неплохая характеристика поэтического дарования Геннадия Володина. Леонид Мерзликин и Станислав Вторушин – известные алтайские писатели одного с Николаем Рубцовым поколения. Так что просьба Василия Нечунаева имела серьезные основания для выполнения.

Итак, в 1970 году (дата будет обоснована позднее Л.В.) Рубцов получает письмо от Нечунаева, литинститутского приятеля, по поводу творческой судьбы другого приятеля. Поэт был удивлён? Видимо, да.

Раздосадован, что помочь не может? Возможно. Обрадован, что его ценят? Может быть. Но ответил ли он? Будем ждать вестей из Барнаула. Правда, Василий Нечунаев уже не сможет ответить на этот вопрос, по-может ли его архив или архив Геннадия Володина, как знать...

Загадки этого письма очевидны с обеих сторон. Почему Рубцов не среагировал на письмо, но, может, просто ответ не сохранился, и рекомендация была дана, или был дан аргументированный отказ. Тут приходит в голову ещё одна мысль, а может, вопрос был исчерпан в телефонном разговоре приятелей? При всём том Геннадий Володин так и не стал членом СП РСФСР. По мнению его сына Владислава, возможно, просто не захотел, к тому же у него были плохие отношения с руководством первичной барнаульской организации Союза писателей, а такое случается сплошь и рядом и в наше время. Миновать же первичное писательское звено в то время было невозможно. Но нам важнее другое, то, что мы точно знаем, что Николай Рубцов считал Геннадия Володина хорошим поэтом, а в остальном, раз вопрос поставлен, со временем разберёмся. Володин оставил хорошие, подробные воспоминания о пребывании у него Рубцова. С ними можно и нужно знакомиться отдельно, но надеюсь, что красногорское лето поэта ещё порадует нас неожиданностями.

Хотелось бы ещё разобраться с алтайскими фотографиями Н. М. Рубцова. Уже не вызывает сомнения тот факт, что они, а их две, сделаны фотокором газеты «Восход» Владимиром Мусохрановым. А вот по поводу того, кто на них, имеются разногласия. Считается, что на фотографии, где три человека, сняты слева направо Н. Рубцов, Л. Мерзликин, Г. Володин у здания редакции районной газеты «Восход» села Красногорское Алтайского края. Но в книге «Алтайское лето Николая Рубцова», Барнаул, 2011, в комментариях к этой же фотографии в материале Г.Г. Володина «Лето с Рубцовым» указан другой человек вместо Леонида Мерзликина, а именно шофёр редакции Николай Сараев, удивительным образом похожий на Мерзликина, разве что в более зрелом возрасте. Тот же вывод можно сделать и из другой фотографии, на которой семь человек.

Комментарий к ней следующий: рыбацкая компания около села Соусканиха на берегу реки Бии. На ней местные жители и справа налево: в шляпе Геннадий Володин, в берете Николай Рубцов, крайний слева в кепке Леонид Мерзликин или всё же шофёр Николай Сараев? О приезде Леонида Мерзликина в Красногорское никто из очевидцев визита Рубцова на Алтай не пишет, в то числе и он сам. А вот без шофёра добраться на место рыбалки невозможно, и об этом газике есть воспоминания Геннадия Володина, там же упоминается и Соусканиха, и пойманный на Бии трёхкилограммовый таймень, но нет Леонида Мерзликина. Впрочем, местным краоведам неплохо бы поставить все точки над «и» в этом вопросе. Остаётся только пожалеть, что фотографий алтайского периода Рубцова сохранилось так мало.

Но снова вернёмся к письму Василия Нечунаева, в котором есть ещё несколько загадок. Ответить Николаю Рубцову предложено на отделение Союза писателей. Значит, не посторонними людьми были там Нечунаев и Володин. Попробуем найти и стихотворение Володина с посвящением Рубцову, но вот в каком сборнике стихов Володина оно опубликовано, пока выяснить не удалось.

ЭЛЕГИЯ

Николаю Рубцову

Смотрю я ночи в чёрные глаза.
Одна звезда висит над головою,
Как будто бы последняя слеза,
Ещё не обронённая вдовою.
Та женщина отплакала своё
В тот год, когда любимого не стало.
Теперь в запасе бабьем у неё
Всего слеза последняя осталась.
Её скрывают веки-облака,
И держит нерв, как бусинку за нитку.

Её ничем не вызовешь, пока
Не постучится прошлое в калитку.
Пока оно не грохнет сапогом
И в дверь кому-то снова не вернётся –
Тогда слеза последняя сорвётся –
И станет горько от неё кругом.
Застонет провожаными вокзал,
И скроются друзья за синевою.
...Смотрю я ночи в чёрные глаза.
Одна звезда висит над головою.

1968 год.

Ну и, наконец, о датировке письма исходя из его содержания. Василий Нечунаев не поставил год написания письма, отметив только 1 февраля. Но исходя из того, что он закончил литературный институт летом 1970 года, что сын его большой и детскую книжку его взяли в барнаульском издательстве, то февраль 1970 года как нельзя лучше подходит под год написания. Василий последний раз приехал на каникулы в конце января, его сын Виктор родился в 1968 году и, естественно, для отца был уже большим. Книга, о которой идёт речь и которая подходит под эту дату, – это второй сборник стихов для детей поэта Нечунаева «Небывалый самолёт», Барнаул, 1971 год, 14 страниц с иллюстрациями Т. Ашкинази (первая книжка стихов «Красная линия» вышла в Барнауле в 1966 году. *Л.В.*).

Закончить же хочется материал вот такой информацией.

Осенью 2015 года в Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтайского края из Санкт-Петербурга передали скульптуру барнаульского писателя Геннадия Володина. Ее изготовил мастер из Северной столицы Андрей Поляков.

Как сообщают в музее, скульптуру передал сын писателя Владислав Володин.

А литературный Барнаул помнит имена В. М. Нечунаева, Г. Г. Володина, Л. С. Мерзликина и других писателей, встречавших и привечавших в своих краях Н. М. Рубцова летом 1966 года и оставивших об этих днях свои воспоминания. И самое последнее, почему исследователям интересен алтайский период поэта Рубцова? Вот отрывок из письма Сергея Чухина Леониду Мелкову 1966 года: «...Приехал сюда из Барнаула Рубцов, написал он много отличных вещей, и меня хорошая зависть подгоняет...» [2]. Что тут ещё можно сказать!

Примечания:

1. Г.Г. Володин «Лето с Рубцовым». «Август». Авторский альманах № 2. «Поэт России – Николай Рубцов». Барнаул, 1996, стр. 41 – 53.

2. Из письма С.В. Чухина Л.А. Мелкову. Литинститут. 1966 год. В книге «Звезда полей». Собрание сочинений в одном томе. М. 1999, стр. 580.